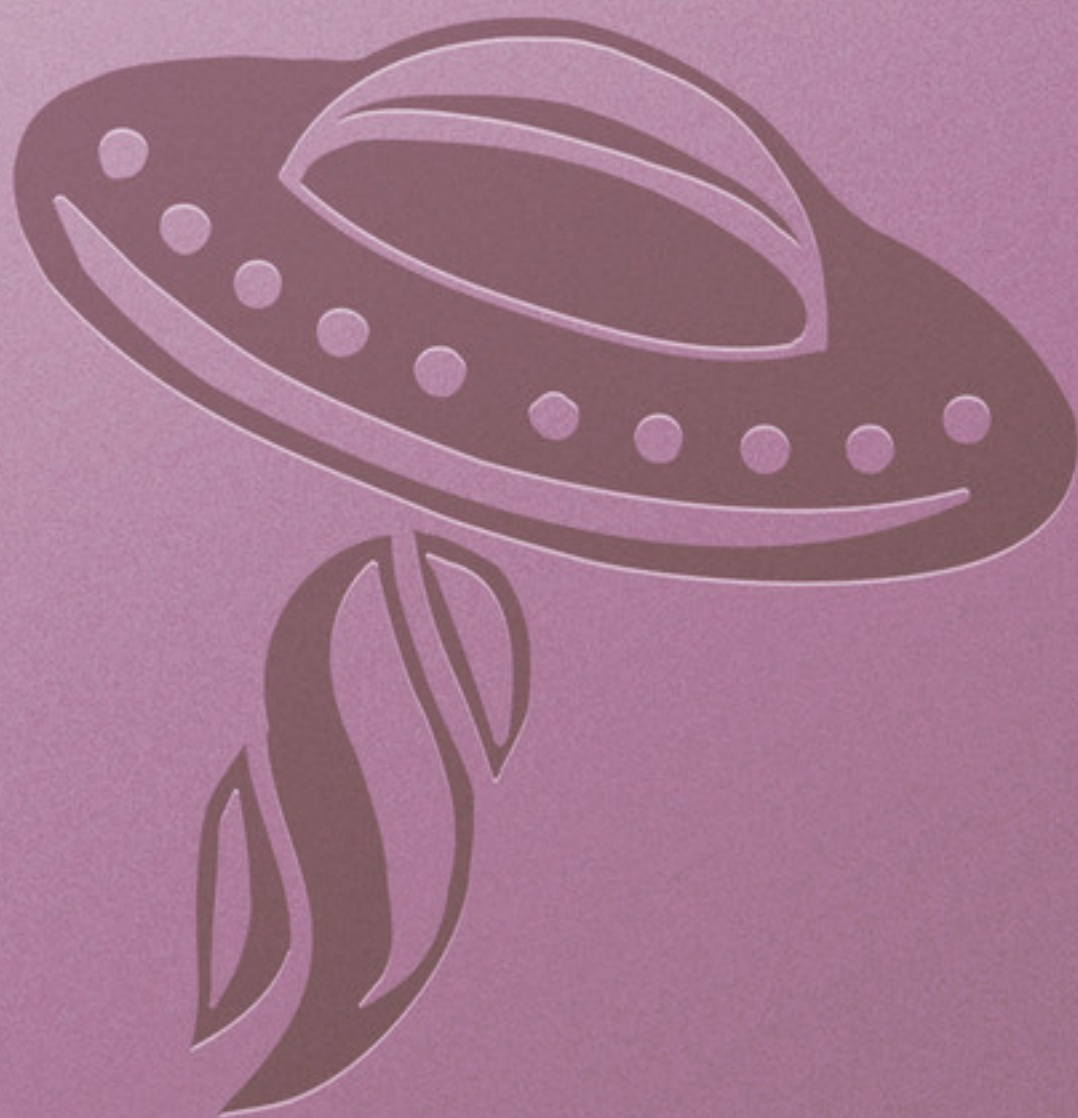

Михаил Александрович Каришнев-
Лубоцкий

Гнэльф

Михаил Каришнев-Лубоцкий

Гнэльф

«Автор»

Каришнев-Лубоцкий М. А.

Гнэльф / М. А. Каришнев-Лубоцкий — «Автор»,

ISBN 978-5-457-22211-3

ISBN 978-5-457-22211-3

© Каришнев-Лубоцкий М. А.

© Автор

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	6
Глава третья	8
Глава четвертая	9
Глава пятая	10
Глава шестая	12
Глава седьмая	14
Глава восьмая	16
Глава девятая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий Гнэльф

Глава первая

Савелий Кошкин и Гиви Гаидзе стояли на ступенях местного кафедрального собора и ожидали приезд свадебного кортежа (в этот день должен был венчаться один из приятелей Гаидзе). А внизу, на самой последней ступеньке, сидел пожилой солидный мужчина в золотых очках и дорогом костюме с кипой листовок в руках. Время от времени этот мужчина вскакивал с места и бросался догонять прохожих, норовя всучить им листовку и попутно прочитать душеспасительную проповедь. Некоторые прохожие брали клочки бумаги и выслушивали несвязные речи незнакомого проповедника, а кое-кто и посылал назойливого пристава куды подальше. Выполнив свою миссию, пожилой гражданин возвращался к ступеням храма и на минуту присаживался отдохнуть, пока не обнаруживал очередную жертву и не кидался за нею, потрясая листовкой в руке.

– Бедняга явно помешанный, – сказал Кошкин Гаидзе, когда вдоволь насмотрелся на сизифов труд церковного дилетанта. – А жаль: он так похож на преуспевающего профессора!

– А он и есть профессор, – ответил Гиви и почему-то ухмыльнулся во весь рот. – Я его прекрасно знаю!

– Читать прохожим проповеди – его хобби?

Гаидзе замялся:

– Не совсем... Скорее, наказание...

– Церковное? – не отставал Савелий с расспросами.

– Нет... Это – длинная история, но если хочешь, я могу ее рассказать.

Возражать Кошкин не стал – он любил не только сам рассказывать разные истории, но и слушать их от других людей.

И Гиви начал рассказывать.

Глава вторая

В лабораторию профессора Гейзеровского вход был разрешен только избранным. Ирочка Лапина входила в это число. Поэтому в то утро, когда закрутилась вся эта кутерьма, электронный аппарат, определив, что появился «свой», дал команду открыть перед Ириной дверь в святая святых знаменитого ученого.

– Вы меня звали, Аркадий Борисович? – спросила Ирочка Лапина, подходя к большому столу, за которым восседал профессор.

– Да, Ирина Михайловна, да! – обрадовался Гейзеровский и любезно кивнул на свободное кресло. – Хочу посмотреть, кому из этих мужчин вы отдали бы предпочтение.

– Что вы имеете в виду? – Брови молодой женщины поднялись немного вверх.

– Ничего дурного, Ирина Михайловна, ничего дурного! Просто мне любопытно узнать, кто из этих кавалеров вам кажется симпатичнее других.

Профессор веером рассыпал по столу небольшие карточки с нарисованными на них мужскими портретами. Лица были разные: от рекламных белозубых красавцев до страшных уродцев, от одного взгляда на которых бросало в дрожь.

Чувствуя какой-то скрытый подвох, Ирина вытянула картинку с изображением смешного человечка, похожего на гнома из детской книжки.

– Мне нравится этот тип, Аркадий Борисович. Во всяком случае, о нем не скажешь, что он зауряден.

Профессор самодовольно рассмеялся:

– А мне понравился ваш выбор! Этот тип – плод моей фантазии. Это – гнэльф. Я так назвал его, занимаясь на досуге рисованием. Что-то среднее между гномом и эльфом.

– Вы стали заниматься живописью?

– Нет, Ирина Михайловна, нет! Я занимаюсь тем же, чем мы занимались с вами все эти два года – биороботами. А это... – Гейзеровский посмотрел на портрет забавного гнэльфа, – это – шутка уставшего от серьезных дел чудака. Вы свободны, Ирина Михайловна, спасибо, что зашли.

Ирочка поднялась из кресла, пошла к выходу. У дверей остановилась и, повернувшись лицом к профессору, сказала с грустью:

– Привезли нового пациента с тяжелыми травмами... Молодой артист, подававший надежды...

– Вы сняли с его мозга информацию?

– Пока еще нет. Пациента готовят к операции.

– Операцию сделаю я сам. Вы будете мне ассистировать.

– Хорошо, Аркадий Борисович.

– Тогда – в операционную! – Профессор бросил картинку с портретом гнэльфа на стол и резко поднялся из кресла. – Спасти молодого артиста, да еще подающего большие надежды, наш долг!

Закончив операцию, профессор Гейзеровский отдал инструмент медицинской сестре и распорядился:

– Прежде чем вы его увезете в палату, мне будет нужно сделать еще одну процедуру. Ирина Михайловна, доставьте больного в мою лабораторию.

– Прямо сейчас?

– Не люблю тянуть! – улыбнулся Аркадий Борисович.

Санитары переложили безжизненное тело Глеба Кудашева с операционного стола на специальную тележку и покатали ее следом за Ириной Лапиной.

Когда brave молодчики в болотного цвета халатах молча вышли из лаборатории, профессор сказал своей верной помощнице:

– Ирина Михайловна, мне нужно, чтобы вы записали информацию мозга этого парня. Чем скорее вы это сделаете, тем будет лучше.

Ирочка послушно стала присоединять проводки с датчиками к голове пациента.

– У Глеба Кудашева было сильное сотрясение, – сказала она, оглядываясь на профессора, колдующего над приборами. – Надеюсь, это не повлияет на запись?

– Я введу нейрофильтры, и все будет о, кей.

Гейзеровский нажал клавишу на одном из приборов, и в нем медленно стал вращаться серебристый диск.

– Как вы считаете, Аркадий Борисович, этот парень выкарабкается? – поинтересовалась Ирочка.

Седовласый ученый пожал плечами:

– Я не волшебник... У него есть шансы, а это немало.

Профессор снова нажал на клавишу, и вращение диска прекратилось.

– Готово! Теперь пусть отвезут бедолагу в его палату и не оставляют ни на минуту без присмотра.

Гейзеровский открыл прибор, взял в руки серебристый диск и, полюбовавшись на него, бережно вложил в яркий конверт. Затем что-то быстро написал на конверте и запер его в свой сейф.

Глава третья

Был уже поздний вечер, но профессор и не собирался ехать домой. Напротив, он увлеченно продолжал работать. С помощью компьютера он вывел на мониторе изображение гнэльфа. Улыбаясь собственной проделке ученого-шутника, он еще чуть-чуть оттопырил уши своему забавному созданию, слегка утолстил, и без того напоминающий небольшой помидорчик, нос, распушил довольно густые брови и сделал курчавыми рыжую бороду и шевелюру на голове.

– Теперь возьмемся за другие детали... – прошептал Аркадий Борисович и начал выводить на мониторе туловище и конечности забавного существа. Отличное знание анатомии не помешало ему нарушить пропорции: голова оказалась довольно крупной по отношению к туловищу.

Когда гнэльф был полностью готов, Гейзеровский скрестил его руки на гениталиях и, откинувшись в кресле, принялся любоваться на свое творение. Потом встал и включил несколько приборов. Из большого холодильника вынул полиэтиленовый пакет и высыпал из него какое-то мучнистое вещество в продолговатый выдвижной ящик, сделанный из органического стекла. Присоединил к ящику резиновые трубки, идущие от приборов, и задвинул его обратно в агрегат.

– Как мы тебя назовем? – спросил ученый самого себя. И ответил: – Мы назовем тебя гнэльф Микки, в честь Микки Мауса. Ты не намного крупнее этого мышонка, так что имя должно тебе подойти.

Аркадий Борисович нажал нужную клавишу, и приборы весело замигали сигнальными лампочками. Затем профессор достал из кармана ключи и открыл сейф. Вынул из него несколько ярких конвертов и, усевшись за стол, разложил их перед собой. Он думал долго, но, наконец, принял решение. Его рука потянулась к конверту, на котором крупно было выведено всего два слова: ГЛЕБ КУДАШЕВ.

Глава четвертая

Ирочка Лапина уже собиралась выйти из своей квартиры, чтобы ехать в клинику, как вдруг раздался телефонный звонок. Пришлось взять трубку: звонил Гейзеровский.

– Доброе утро, Ирина Михайловна!

– Доброе утро, Аркадий Борисович. Что-нибудь случилось?

– Нет, Ирина Михайловна, все о, кей. Просто у меня к вам есть маленькая просьба...

– Пожалуйста, буду рада помочь.

– Загляните по дороге в магазин детской одежды и подберите комплект нижнего белья для трехлетнего мальчика, а также такого же размера костюмчик гнома... Вас это не затруднит, Ирина Михайловна?

– Разумеется, нет. Правда, я не уверена, что найду костюм гнома...

– А вы постарайтесь. В крайнем случае, закажите в ателье. Ну, до встречи в клинике?

Ирочка положила трубку и удивленно пожала плечами: профессор в последнее время явно начал чудить!

С приобретением трусиков и маек Ирочка справилась быстро. Но вот с покупкой костюма гнома возникла проблема: их просто не оказалось в продаже.

– Ближе к Новому году и Рождеству у нас будет все, но сейчас... – любезный продавец развел удрученно руками. – Очень сожалею, девушка...

– Придется обратиться в другой магазин, – недовольно буркнула Ирочка.

– В других магазинах вас будет ждать такое же разочарование, – пообещал обиженный продавец.

– Но я, все-таки, рискну.

Ирина резко повернулась и сделала несколько шагов к выходу. И вдруг застыла на месте: она увидела в витрине манекен гнома в очень миленьком костюмчике и очаровательной шапочке с помпоном!

– Да вот же... – прошептала она и кивнула в сторону бородатого красавчика.

– Это – эльф, а вы спрашивали костюм гнома.

– Не вижу разницы!

– Они меньше в размерах.

– Но не меньше трехлетнего мальчика! Это как раз то, что мне нужно. Я покупаю!

Через минуту сияющая Ирочка Лапина вышла из магазина с двумя нарядными пакетами в руках. Подойдя к машине, она бросила прощальный взгляд в сторону магазина и увидела, как в его витрине на место раздетого догола эльфа ставят манекен обыкновенного мальчика в матросском костюме. Ирочка открыла дверцу, положила пакеты на заднее сиденье и, усевшись за руль, помчалась в клинику. Задание профессора было выполнено, и на сердце у нее значительно полегчало.

Глава пятая

Профессор Гейзеровский сидел за столом и, казалось, спал. Но стоило только Ирочке Лапиной процокать каблучками по кафельным плиткам лаборатории, как он бодро вскочил из кресла и пошел к своей ассистентке навстречу.

– Вы купили все, что я просил? – поинтересовался профессор и чуть ли не силой вырвал пакеты из рук оторопевшей Ирочки. – Сколько я вам должен?

– Пятьсот сорок рублей...

– Сейчас вы их получите. Спасибо за помощь! – запоздало поблагодарил Гейзеровский Ирочку. Он положил пакеты на стол, торопливо рассчитался с ассистенткой и бросился изучать покупки. – Великолепно, это как раз то, что нужно! – шептал профессор, перебирая предметы детской одежды.

– Между прочим, это костюм эльфа, а не гнома, – заметила Ирочка, немного обиженная резкостью шефа.

– Пустяки. Гном, эльф – получится «гнэльф»! – засмеялся профессор. Он положил вещи на стол и, взяв цепко за руку ошеломленную Ирочку, повел ее к агрегату с выдвижным прозрачным ящиком. – Идите сюда! Я приготовил сюрприз! – Гейзеровский нажал одну из кнопок, и стеклянный ящик медленно выполз из агрегата.

Ирочка ахнула: в нем лежал, свернувшись калачиком, смешной человечек с рыжей бородой и такой же рыжей шевелюрой на большой, по сравнению с туловищем, голове.

– Кто это?! – выдохнула она и протянула дрожащую руку в сторону человечка.

– Гнэльф. Гнэльф по имени Микки. Но он себя будет считать Глебом Кудашевым. Во всяком случае, какое-то первое время.

– Вы вложили информацию Глеба Кудашева в этого... в этого... – Ирочка задыхнулась от волнения, так и не найдя нужного слова для определения странного существа.

– Да, Ирина Михайловна, я использовал свежую запись для свежего творения. Кажется, получилось, вы не находите? – Не дождавшись комплиментов в свой адрес, Гейзеровский скомандовал: – Нужно перенести его хотя бы на диван и слегка приодеть. Он скоро проснется.

– А как же тот Глеб Кудашев? Что будет с ним? – Ирочка сделала неопределенный жест в сторону двери.

– Если выкарабкается – будет жить, если нет – останутся его воспоминания... – Профессор похлопал по ящику ладонью и улыбнулся: – По-моему, я сделал для них хорошую упаковку!

Гейзеровский откинул прозрачную крышку и взял на руки, как младенца, спящего гнэльфа.

– Поспешим, Ирина Михайловна, он скоро проснется.

Ирочка бросилась стелить салфетку на диване чудаковатого ученого.

– Кладите, только осторожно...

Минуты две – три прошли в полной тишине и гробовом молчании. Но вдруг Аркадий Борисович щелкнул пальцами перед носом гнэльфа и громко произнес:

– Пора вставать, Микки!

Человечек вздрогнул, открыл глаза и слегка приподнялся с подушки.

– Я жив? – спросил он у незнакомого мужчины в белом халате.

– На сто процентов! – весело ответил профессор.

У человечка отлегло на сердце:

– Я думал, что мне крышка...

Он провел рукой по лицу и обнаружил у себя бороду.

– Черт!.. Я, все-таки, долго у вас провалялся! Я весь оброс!

– Борода вам идет, – заметила Ирочка.

– Спасибо за комплимент, но обойдемся без бороды. – Человечек снова провел рукой по лицу и обнаружил на этот раз толстый, как помидор, нос. Старательно его ощупав, человечек выругался: – Проклятье, я, кажется, здорово расквасил себе физиономию! Где у вас зеркало, доктор? Я хочу полюбоваться на свое отражение.

– Сейчас вам этого делать не следует, – посоветовала Ирочка и побледнела еще сильнее.

Человечек заволновался:

– Я изуродовался? Что вы молчите? Говорите, я все-равно узнаю правду!

– Слово «изуродовался» к вам не подходит, – сказал Гейзеровский как можно мягче. – Просто вы слегка изменили внешность...

Гнэльф подпрыгнул на месте как ужаленный и вскочил на диване в полный рост.

– Я изменил внешность?! Что-то не помню о подобных планах!.. Черт, почему вокруг все такое большое?! И почему на мне этот дурацкий костюм?! Это – новая мода на больничные халаты?!

– Успокойтесь, вы скоро все узнаете. – Профессор положил руку на плечо гнэльфа и силой посадил его на диван.

Но гнэльф не унимался:

– Я попал к великанам?! Почему вы оба – дылды?! Девушка, конечно, очаровательна, но ее размерчики...

Он вдруг заорал:

– Черт возьми, где у вас зеркало?! Я хочу на себя посмотреть! Не бойтесь, у меня крепкие нервы и здоровое сердце!

Профессор решил сдаться и пойти на уступки.

– Ирина Михайловна, дайте этому горлопану зеркало, – сказал он, – пусть утолит свое любопытство.

– А это не повредит его здоровью?

– Не повредит! Повторяю: у меня крепкие нервы! – похвастался снова гнэльф.

Ирочка достала из шкафа зеркало Аркадия Борисовича и поднесла его к странному пациенту. Гнэльф увидел свое лицо, схватился обеими руками за голову и, шепча сквозь зубы любимое: «Черт!..» рухнул в обморок.

Глава шестая

Прошло полчаса, и гнэльф, опамятававшись, вновь уселся перед зеркалом. Растерянно вглядывался он в незнакомые черты, и забавное его лицо было сейчас очень грустным.

– Неужели это я? – вопрошал он свое отражение и смахивал носовым платочком крупные слезинки с румяных щек. – А где я настоящий? Уже схоронили?

– Нет, вы еще в реанимации... Но в очень тяжелом состоянии! – торопливо добавил профессор.

– Все равно я хочу посмотреть на себя...

– Увы, это невозможно.

– Невозможно смотреть на это, – гнэльф ткнул кулачком в зеркало. – Но я смотрю... у меня железные нервы...

– Мы в этом убедились.

– Минутная слабость... – Гнэльф жалостливо посмотрел на Ирочку, ища в ней союзницу. – Неужели я даже не смогу проводить себя в последний путь? Это будет слишком жестоко...

– Мы вытащим Глеба Кудашева, – пообещала Ирочка.

– Благодарю вас, дорогая, у меня столько незавершенных дел... – Гнэльф снова смахнул платочком слезинку.

Аркадий Борисович понял, что пора сообщить пациенту главную информацию.

– Вам придется запомнить две вещи, – сказал он. – Первое: настоящий Глеб Кудашев лежит в реанимации, и его дела можно расценивать как фифти-фифти. Второе: вы – Михаил Катенев, сирота.

– Я привык к тому, что у меня нет родных... Но у меня полно друзей!

– Придется этих забыть и завести новых.

– Никогда! – надул с негодованием пухлые щеки новоиспеченный Михаил Катенев.

– Что ж, отлично. – Гейзеровский обернулся к ассистентке: – Ирина Михайловна, Михаил Васильевич переутомился. Дайте ему снотворное и уложите спать.

– Спать?! В такой момент?! – Гнэльф в гневе отшвырнул зеркало и попытался спрыгнуть с дивана. Но было высоко, и он испугался. – Черт! Идиотская мебель! Хоть бы приставили лестницу!

Ирочка протянула гнэльфу руки:

– Давайте я вам помогу.

– Господи!.. До чего я дожил!.. Благодарю, но я как-нибудь сам спущусь!

Гнэльф разбежался и прыгнул... на Аркадия Борисовича. Вцепился в одну из пуговиц его халата и по пуговицам ловко спустился вниз.

– Вы куда? – удивился профессор, глядя как его «творение» торопливо обувает на ноги сапожки эльфа.

– Пойду прошвырнусь. Топик, наверное, с голода умирает, а у Эда шоу горит...

– Какой Топик?! Какое шоу?! – ахнул профессор. – А ну-ка, марш в постель! И – приятных снов!

– Ни за что. Чао, крошка! – помахал на прощанье гнэльф рукою Ирочке и двинулся к дверям.

– Его нужно остановить... – Гейзеровский выдвинул один из ящиков письменного стола и достал револьвер довольно причудливой формы.

– Нет! – бросилась к профессору Ирочка. – Вы этого не сделаете!

– Уйдите! – прошипел Аркадий Борисович. – Это – снотворное!

И он, прицелившись в гнэльфа, тщетно пытающегося открыть тяжеленную дверь, нажал на спусковой крючок.

– Вау-у!.. – вскрикнул бедняга гнэльф и, схватившись обеими руками за раненную задницу, подпрыгнул на месте. Потом постоял, согнувшись в дугу, возле дверей и медленно повалился на коврик.

– Я чувствую, что у нас с ним будут проблемы, – сказал Гейзеровский и положил револьвер обратно в ящик письменного стола.

– А раньше вы об этом даже не догадывались? – спросила Ирина.

Но ответа она, конечно, не получила.

Глава седьмая

Вечером гнэльф проснулся. Он повернул голову и увидел за столом Ирочку Лапину, читающую книгу. Гнэльф сбросил одеяло, встал и медленно побрел к краю дивана, с которого свешивалось покрывало почти до самого пола.

– Вы куда? – спросила Ирочка и торопливо подошла к удивительному пациенту.

– Мне нужно в сортир.

Ирочка нагнулась и достала из-под дивана маленький детский горшочек.

Гнэльф, увидев его, весь побагровел и надул щеки.

– Я – врач, – напомнила ему Ирочка.

– А я – мужчина! – выкрикнул гнэльф и в гневе забегал по дивану взад – вперед. – Наверное, вы перепутали меня с морским кроликом! А я – человек! Артист!

– Морских кроликов не бывает, есть морские свинки...

– Что же вы не превратили меня в свинью?! У вас это получилось бы наверняка!

– Профессор Гейзеровский хотел спасти информацию мозга Глеба Кудашева... Если не удастся сохранить тело, то мы спасем его память...

– Спасибо за вашу заботу! Но вы могли бы подыскать для нее обиталище получше! – Гнэльф снова подбежал к краю дивана и прокричал: – Пустите меня немедленно в сортир! Или вы потом очень пожалеете об этом!

Он ловко спустился по свисающему покрывалу на пол и подбежал к дверям туалета.

– Включите свет!

Ирочка безропотно выполнила его указание.

– Теперь откройте дверь!

Ирочка сделала и это.

– Теперь закройте!

Ирочка затворила за гнэльфом дверь.

– Черт возьми! – донеслось из туалета. – Ну и Мон-Блан!

Вскоре гнэльф пинком распахнул дверь и вышел к Ирочке. На его лице было написано глубокое удовлетворение.

– Теперь неплохо бы и перекусить! – заявил он довольно нагло.

– Но сначала мы помоем руки. – Ирочка сграбастала под мышку нахального гнэльфа и понесла его в ванную комнату.

Ужин был поистине королевским: одной сосиски хватило бы накормить десяток гнэльфов, а бутерброд с ветчиной, разрезанный на дюжину маленьких кусочков, внушал Микки мысль о печальной возможности скорого обжорства.

– Я не понимаю только одного: почему вашему профессору вздумалось воткнуть мою душу, простите, мою память, в такое убогое тело? – с возмущением, хотя и поутихшим, выговаривал он, уплетая сосиску, бедняжке Ирочке. – Неужели он не мог подыскать что-нибудь получше?

– Во-первых, профессор создал сначала тело... А уже потом вложил в него записанную ранее информацию. И во-вторых: к другому телу вам тоже пришлось бы привыкать.

– К телу какой-нибудь эстрадной звезды я привык бы чуть-чуть быстрее!

– Все претензии к Аркадию Борисовичу. – Ирочка салфеткой вытерла кетчуп с бороды и усов говорливого гнэльфа.

– Черт! Я взрослый мужчина! Я сам могу обтереться! – возмутился Микки и чуть было не свалился с горы книг и папок, подложенных под него на стул. Пирамида качнулась влево, потом вправо и снова застыла в вертикальном положении.

– Вам нужно контролировать свои поступки, – заметила Ирочка испуганному гнэльфу, – иначе недолго попасть и в новую катастрофу.

– Унижение мужского достоинства – хуже смерти, – философски произнес Микки. Однако попросил Ирину: – Если вам не трудно... Я хочу слезть на пол...

Ирочка взяла гнэльфа под мышки и опустила его вниз. Пока она проделывала эту процедуру, Микки успел отметить:

– Я всегда мечтал о том, чтобы женщины носили меня на руках... Глупая мечта сбылась, но я не рад этому!

– Вы хотите посмотреть телевизор? – остановила его излишняя Ирочка. – Нам еще рано ложиться спать, вы можете развлечься.

– Если бы мы легли спать, то я, может быть, и развлекся... Хорошо, включайте этот дурацкий ящик.

Ирочка включила телевизор: передавали местные новости.

– Любимый певец и солист популярной группы «Парадиз» Глеб Кудашев попал в автомобильную катастрофу, – рассказывал как раз в этот момент телекомментатор, – артист жив, но находится пока без сознания.

– Это – в самую точку! – буркнул гнэльф сердито.

– Но профессору Гейзеровскому возможно удастся вытащить нашего любимца Глеба, – телекомментатор выдал из себя широчайшую улыбку, – мы в это верим!

Гнэльф передумал смотреть дальше телевизор и с помощью дистанционного пульта выключил его.

– Ступайте домой, Ирина Михайловна. Я хочу побыть один...

– Вы не станете делать глупости?

– Нет. Тягаться с вашим профессором я не собираюсь.

– У вас будут проблемы...

Ирочка не договорила, но гнэльф ее прекрасно понял.

– Я постараюсь с ними справиться. Мне нужно привыкать к моему новому положению.

– Тогда спокойной ночи, Михаил Васильевич!

– Чао, крошка! – по привычке ответил гнэльф.

Глава восьмая

Утром профессор Гейзеровский столкнулся в коридоре клиники с одним из своих пациентов – Павлом Мартыновичем Бабошкиным, которого все звали Пал Мартынычем. Старичок с парализованными ногами выкатил на коляске из палаты и перегородил дорогу профессору.

– Доброе утро, док! Как вы думаете: кто победит в сегодняшнем матче?

– А вы как считаете, Пал Мартыныч?

– Конечно, наши, док! Готов спорить на бутылку «Столичной»!

– Вам нельзя спиртное, поэтому я спорить не буду.

Пал Мартыныч улыбнулся и самодовольно откинул голову назад.

– А когда я снова встану на свои ходули? – спросил он врача.

Гейзеровский развел руками:

– Ваши ходули не нуждаются в ремонте... Все дело в этой штуке, – он постучал согнутым указательным пальцем по своей голове. – Вам нужно потрясение, точнее, эмоциональная встряска... Я что-нибудь сделаю для вас, вот увидите!

И Аркадий Борисович, весело подмигнув старику, поспешил в лабораторию к гнэльфу.

– Привет, Микки, как провел ночь? – бодрым и спокойным голосом спросил профессор, входя в свою святая святых.

– Отлично! – также бодро и спокойно отозвался гнэльф с дивана. – Я видел кошмары!

– Да? Хорошего в этом мало.

– А вот и ошибаетесь, профессор! Видеть кошмары во сне приятнее, чем наяву.

– Я проведу с вами несколько сеансов гипноза, и вы станете спокойнее воспринимать свою внешность.

– Вы сделали меня уродом... А теперь хотите превратить в шизика? Я не дамся!

– Ну-ну, успокойтесь... Вот вам ручка и бумага. Напишите, что вам нужно. Я достану вам все, лишь бы скрасить ваше одиночество. – Профессор положил перед гнэльфом блокнот и авторучку.

– Спасибо, но я не собираюсь долго оставаться в одиночестве. Меня ждут дела и голодная собака.

– О собаке уже позаботились. А ваши дела... Вы – Михаил Катенев, а не Глеб Кудашев!

– По-вашему, я должен сидеть взаперти на дурацком диване?! Я здоров и не задержусь у вас ни на секунду!

– Мне очень бы не хотелось прибегать к снотворному... – Гейзеровский вспомнил о револьвере в ящике письменного стола, и его мгновенно прошиб ледяной пот. Он бросился к столу и облегченно вздохнул: ящик был заперт на ключ! – Вам придется несколько дней побыть здесь, Михаил Васильевич. Я дал вам жизнь, где же ваша благодарность?

– Он еще спрашивает! – возмутился гнэльф. – Сделал из меня бородатого уroda...

Он оборвал свою речь на полуслове и сменил тему:

– Я хочу побриться. Принесите бритву и крем для бритья.

– Станет хуже...

– Ага! – злорадно рассмеялся гнэльф. – Вы сами признали, что я похож на уroda!

– Хорошо, пожалуйста... Только побрею вас я сам. У меня нет маленькой бритвы, а большой вы зарежетесь.

Гнэльф обиженно надул щеки и сердито сверкнул глазами.

– Хорошо, – буркнул он. – Но учтите: вы у меня чаевых не получите!

Профессор что-то хмыкнул себе под нос и пошел в ванную комнату искать бритвенные принадлежности.

Глава девятая

Минут через пятнадцать Аркадий Борисович изящным жестом маэстро-брадобрея оторвал полотенце от лица Микки и ловко пододвинул ему зеркало.

– Господи! – ахнул гнэльф и коснулся руками гладких розовых щек. – Верните ее обратно!

– Вернуть? Что вернуть? – не понял профессор.

– Бороду...

– Придется подождать. Когда она вырастет, я вас, наверное, выпущу.

Открылась входная дверь, и в лабораторию вошла Ирочка Лапина.

– Доброе утро, – поздоровалась она. И громко воскликнула, увидев гнэльфа: – О, мой Бог!..

– Реакция одинаковая, результат ясен, – мужественно подвел итог Микки.

– Он был, как старичок, а стал, как младенец! – произнесла Ирочка, не скрывая своих мыслей по поводу увиденного.

– Я хотел предложить вам руку и сердце, а теперь мне придется просить вас об усыновлении... – грустно сказал гнэльф, обращаясь к молодой женщине.

– Пока вы здесь выясняете отношения, я сделаю обход больных. Меня очень беспокоит состояние Глеба Кудашева, – проговорил Аркадий Борисович и направился к выходу. У порога он остановился на секунду и дал ассистентке указания: – Из кабинета и лаборатории ни на шаг! Впрочем, он и сам теперь никуда не покажет носа!

И Гейзеровский, ехидно ухмыльнувшись, исчез за дверью.

– «Меня тревожит состояние Глеба Кудашева!.. Никуда ни на шаг!..» – передразнил профессора рассерженный гнэльф. – Меня тоже тревожит состояние моего тела – оно мне не чужое...

– Вы заблуждаетесь, Михаил, оно чужое. Если тот Глеб Кудашев выкарабкается, он и будет настоящим Глебом Кудашевым. Информацию с мозга мы списываем, но не уничтожаем.

– Что же мне теперь делать? – растерянно спросил гнэльф.

– Жить, назло всем напастям жить! И привыкать к новым условиям.

– Жить... – печально вздохнул гнэльф. – Вы думаете, я пошутил, когда сказал, что готов предложить вам руку и сердце? Вы мне очень понравились, Ирочка...

– Вы мне тоже, Микки!

– Так в чем же дело?! Вы не замужем, я свободен... – Гнэльф ловко спрыгнул с пирамиды книг, на которой сидел, и, подбежав к Ирине, встал на цыпочки и ухватился за край ее платья: – Не будем откладывать дела в долгий ящик! Объявим помолвку!

– Микки, вы спятили! Я... Я не собираюсь замуж...

– Вы думаете, что я вас разочарую?

Произнеся эту фразу, гнэльф соорудил такую уморительную рожицу, что на месте Ирочки рассмеялся бы даже мертвый. Но Ирине Лапиной было сейчас не до смеха.

– Нет... – промямлила она. – Но...

– Вы можете устроить мне испытание! – предложил гнэльф, поняв ее смущение по своему. – Начнем сегодня! Только... Только не здесь. Поехали ко мне! Я познакомлю вас с моей собакой, спою наш новый хит...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.